

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Андреева Е.В.,
Преподаватель МОУ гимназии № 1
имени Героя Советского Союза
Евгения Дикопольцева

В настоящее время ввиду особенностей продолжающейся пандемии COVID-19 особенно ускорилось применение инновационных технологий для обучения школьников. Актуальным вопросом стала цифровизация образования и особенную роль в этой связи получила технология смешанного обучения, которая сочетает в себе цифровые дистанционные технологии и контактное общение учителей с обучающимися.

Цель данной работы - рассмотреть возможности использования технологии смешанного обучения на уроках английского языка и выявить основные положительные стороны и недостатки, препятствующие обучению.

В научной сфере существует множество подходов к понятию "смешанное обучение". Согласно исследованию Марголис А.А.: «...смешанное обучение – формальная образовательная программа, в которой учащиеся обучаются (по крайней мере, частично) с использованием дистанционного обучения и учебных онлайн-ресурсов, с некоторыми элементами контроля со стороны учащихся над местом, временем, траекторией и темпом своего обучения»[5].

По мнению Минеевой О.А., Ляшенко М. С., Борщевской Ю.М.: «...Смешанное обучение рассматривается как современная образовательная технология, сочетающая в себе традиционные методики обучения, электронное обучение и современный дистанционные образовательные технологии, применяемые с целью повышения эффективности учебного процесса»[6]. Таким образом, для данной работы предлагается использовать данное определение ввиду более полного раскрытия авторами процесса смешанного обучения.

Если рассматривать причины повышения внимания к применениям дистанционных технологий в текущей системе обучения, то исследователи однозначно приводят следующие факторы:

1) Наполнение процесса обучения разнообразным интерактивным содержанием.

Данный фактор подразумевает собой насыщение образовательной программы различными цифровыми средствами передачи информации - презентации по определенной тематике, использование мультимедиа-контента и графических новшеств, позволяющих облегчить понимание содержания той или иной темы для учащихся.

2) Педагогическое общение с обучаемым.

Исследователи установили, что цифровая среда для учащихся представляет особый интерес и довольно привычна по ряду причин - онлайн-игры, социальные сети, общение на форумах и т.д.[4]

Но несмотря на это, даже попытки внесения в образовательный процесс игрового формата не всегда решает проблему мотивации ученика изучать иностранный язык.

По результатам исследования Бахметьевой И.А. и Яйлевой Р.Н. игрофикация не всегда решает проблему мотивации обучающихся, а наоборот в некоторых случаях и снижает эффективность образовательного процесса[3].

3) Увеличения времени на межличностное общение во время проведения занятий.

По мнению Абдояна К. Ж. за счет применения технологии смешанного обучения увеличивается время коммуникации с учениками на иностранном языке и отработки важных тем и умений, которые были получены в электронной образовательной среде[2].

Выше приведены только основные факторы, наиболее отражающие процесс образования в форме смешанного обучения. Рассматривая данные факторы, большинство ученых ссылаются на зарубежный опыт применения

смешанного обучения в рамках определения основных моделей смешанного обучения.

Однако, в сложившейся российской практике применения смешанного обучения чаще всего применяются 5 моделей с дополнениями, рекомендованными Министерством просвещения РФ (далее - Министерство)[1]:

1. Модель «Online Driver». Данная модель предполагает полное освоение программы обучения английскому языку с помощью электронного портала и(или) электронных ресурсов, рекомендованных Министерством. Контактная работа обучающихся с учителем сведена к минимуму, только очные консультации по вопросам, связанных с возникающими вопросами и проведения годовых контрольных работ.

2. Модель «Flex». Данная модель подразумевает контактное обучение в форме проведения конференций через различные средства интернет-связи с прохождением ряда контрольных точек по программе обучения с использованием образовательных порталов. Очный контакт с обучающимися происходит только в случаях объяснения тем, сложных для понимания или проведения годовых контрольных работ.

3. Модель «Online Lab». Данная модель часто применяется в школах после снятия ряда ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Она подразумевает обучение иностранному языку в оснащенных определенным оборудованием классе (чаще всего - кабинете информатики). Большая часть обучения происходит онлайн под присмотром учителя и только потом контрольные точки оцениваются с помощью традиционных форм.

4. Модель «Ротация станций». В рамках данной модели происходит перемещение учащихся от контактной работе с учителем к обучению с использованием онлайн-технологий. Чаще всего выделяют 3 "станции", по которым происходит смена учебной деятельности:

- а) обучение с компьютером;
- б) работа в малых группах;
- в) общение с учителем.

5. Модель «Перевернутый класс». При применении данной модели также, как в предыдущей модели происходит переход от учебных "станций" в классе под руководством учителя с добавлением дистанционной работы с онлайн-ресурсами дома или вне школы (класса). Учебная программа строится так, чтобы учащиеся могли планировать свою деятельность и самостоятельно решать на каких "станциях" они будут и какие задания выполнять для лучшего усвоения материала.

Для оценки применения технологии смешанного обучения на уроках английского языка был проведен опрос совокупности учащихся 7 классов (18 человек), обучаемых с применением данных технологий, с помощью анкетирования.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы. Более половины опрошенных (61,1%) отметили что смогли легко адаптироваться к новым условиям, треть учеников испытали незначительные проблемы (33,3%) и только один ученик отметил что до конца так и не смог адаптироваться (5,6%) (рис.1).

Как Вы адаптировались к новым условиям смешанного обучения?

Рис. 1 - Адаптация учеников к условиям смешанного обучения

При вопросе о своевременном информировании учащихся мнения разделились. Согласно ответам учащихся 38,9% ответили, что информирование было постоянно, однако такое же количество учащихся (38,9%) отметили что до

них информирование доходило иногда, 16.7% отметили что редко, и 1 человек (5.6%) ответил, что до него не доходила информация ни в какой форме (рис.2).

Происходит ли своевременное информирование Вас об изменениях в процессе смешанного обучения?

Рис. 2 - Информирование учеников об изменениях смешанного обучения

Отмечая об удобности процесса смешанного обучения, положительно ответили 72,2% учащихся, у трети учеников мнения разделились - 22,2% отметили, что им сложно и 5,6% что очень трудно (рис.3).

Удобно ли Вам обучаться в формате смешанного обучения?

Рис. 3 - Мнения учащихся о формате смешанного обучения

Как отмечали обучающиеся, больше всего они столкнулись со следующими трудностями при организации смешанного обучения:

- Сложность выполнения практических заданий (44,4%);
- Недостаточность владения компьютерными технологиями (27,8%);
- Сложность подачи дистанционного материала (22,2%) и др;

Также, были записаны и ответы, связанные с техническими проблемами:

- Треть учеников ответила, что они несвоевременно получали ответы на поставленные вопросы (33,3%);
- Технические перебои наблюдались у четверти обучающихся (27,8%);
- Также отмечались и проблемы с интернет-соединением и огромной задержки при общении в специализированных программах (18,1%) и др.

Ученики отметили и положительные стороны в смешанной форме обучения:

- Индивидуальный темп обучения (50%);
- Возможность повторно посмотреть видеозапись урока (38,9%);
- Домашнее питание и возможности самообучения (22,2%) и др.;

В заключении, продолжить обучение с использованием смешанных технологий захотели 61,1%, а сомневаются в продолжении 38,9% учеников. Таким образом, говоря о результативности применения технологий смешанного обучения отметим, что по итогам исследования большая часть учеников положительно относится к данному формату, несмотря на возникшие технические проблемы.

Использование технологий смешанного обучения создает возможности для решения сложившихся проблем в сфере образования - педагогических, мотивационных, безопасности процесса обучения и т.д. Для развития данных технологий необходимо далее изучать различные аспекты разработки и практической реализации учебных программ и материалов для обучения школьников английскому языку.

Список литературы:

1. Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных

- программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17.03.2020 № 103 // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 20.03.2020. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200020>.
2. Абдоян, К. Ж. Смешанное обучение в современном образовании / К. Ж. Абдоян // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2020. – Т. 14. – С. 111-114. – EDN UTUINV.
 3. Бахметьева, И. А. Игрофикация в образовании / И.А. Бахметьева, Р.Н. Яйлаева // Colloquium-journal. – 2019. – №21 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrofikatsiya-v-obrazovanii>.
 4. Даутова, О. Б. Массовый формат смешанного обучения как движение к цифровой трансформации образования / О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, О. Н. Шилова // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – №3 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovyy-format-smeshannogo-obucheniya-kak-dvizhenie-k-tsifrovoy-transformatsii-obrazovaniya>.
 5. Марголис А. А. Что смешивает смешанное обучение? // Psychological Science & Education. – 2018. – Т. 23. – №. 3.
 6. Минеева, О. А. Смешанное обучение как средство интенсификации обучения иностранному языку студентов магистратуры / О. А. Минеева, М. С. Ляшенко, Ю. М. Борщевская // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 4(29). – С. 115-119. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0804-0023. – EDN TPDVMH.